

УДК 316.6; 316.2

О. Г. Антонова, Р. И. Жидков

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ САМОУБИЙСТВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. Проблема самоубийства всегда привлекала внимание ученых – не только представителей социологии, но и других областей знания. В рамках различных научных направлений существуют свои собственные трактовки и представления о сущности данного явления, тем не менее все теоретические построения так или иначе раскрывают социальную природу самоубийства. В статье представлен анализ теорий и концепций как зарубежных, так и отечественных авторов, изучающих социальные аспекты самоубийства. Целью данной статьи является раскрытие теоретических основ изучения самоубийства как социального явления.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа теорий и концепций зарубежных и отечественных исследователей, которые внесли особый вклад в изучение социальной природы самоубийства.

Результаты. Результаты исследования показывают, что теоретические основы изучения самоубийства как социального явления представлены научными положениями и выводами, полученными зарубежными и отечественными учеными – представителями различных научных областей, в том числе социологии.

Выводы. Полученные в рамках проведенных исследований важные теоретические положения о социальной природе самоубийства представляют особый научный интерес с точки зрения социологического анализа.

Ключевые слова: самоубийство, суицид, девиантное поведение, социальная природа самоубийства, теории и концепции суицидального поведения.

О. G. Antonova, R. I. Zhidkov

THEORETICAL BASIS OF STUDYING SUICIDE AS A SOCIAL PHENOMENON

Abstract.

Background. The problem of suicide has always attracted scientific attention – not just among sociologists, but also among scholars from other fields of knowledge. In the framework of various scientific field there are own interpretations and conceptions on the nature of the present phenomenon, and nevertheless all theoretical schemes, one way or another, reveal the social nature of suicide. The article introduces the analysis of theories and conceptions of both foreign and Russian authors, specializing in social aspects of suicide. The aim of the article is to reveal theoretical bases of studying suicide as a social phenomenon.

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved by the analysis of theories and conceptions of foreign and Russian researchers, who largely contributed to the study of the social nature of suicide.

Results. The research results show that theoretical bases of studying suicide as a social phenomenon are represented by scientific propositions and conclusions, obtained by foreign and Russian scientists-representatives of various scientific fields, including sociology.

Conclusions. Obtained in the framework of the conducted researches, the important theoretical propositions on the social nature of suicide are of special scientific interest from the point of view of the sociological analysis.

Key words: suicide, deviant behavior, social nature of suicide, theories and conceptions of suicidal behaviour.

Термины «суицид», «самоубийство» (анг. *suicide*, нем. *selbstmord*) впервые были использованы в книге Томаса Брауна «Религиозная медицина» в 1663 г. В русском языке термин «самоубийство» появился в 1704 г. в «Лексиконе триязычном», который был составлен редактором первой русской газеты и директором Московской типографии Федором Поликарповым-Орловым [1, с. 18].

Одно из первых научных определений самоубийства мы находим у классика французской социологии Э. Дюркгейма: «Самоубийством называется каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим индивидом, если последний знал об ожидающих его последствиях» [2, с. 32]. Стоит отметить, что в данном определении подчеркивается тот факт, что суицид является осознанным и совершается самим человеком по собственной воле.

Проанализируем различные толкования терминов «самоубийство», «суицид». Медицинский словарь говорит о том, что самоубийство – вид насильственной смерти с указанием ее причины. Причина может быть любой: социальной, психической или какой-то другой. Религиозный словарь трактует суицид как лишение себя жизни посредством самого страшного греха – убийства, что в свою очередь нарушает одну из христианских заповедей: «Не убий». Философский словарь определяет самоубийство как сознательное, намеренное лишение человека своей жизни посредством духовно-волевых усилий и определенных физических действий. Психологи раскрывают значение термина «суицид» как лишение себя жизни, которое наблюдается при психических заболеваниях, протекающих с депрессией, в том числе и у здоровых людей. Юристы указывают на то, что это лишение себя жизни посредством физического насилия над самим собой¹. Стоит отметить, что в юриспруденции существует понятие «доведение до самоубийства». Социология дает свое определение. Самоубийство – это социальный акт человека, являющийся результатом поступка индивида, который знал об ожидающих его последствиях².

Таким образом, все представленные определения понятия «самоубийство» указывают, что оно совершается самим человеком. В качестве причины суицида называются социальные, психологические или нравственные действия человека.

---

¹ Определения понятия «самоубийство». – URL: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 23.02.2014).

² Понятие самоубийства в социологии. – URL: <http://www.mirslovari.com> (дата обращения: 23.03.2014).

Для более детального изучения самоубийства как социального явления обратимся к работам ученых, которые занимались анализом данной проблемы.

Основателем социологического подхода к проблеме самоубийства был французский социолог Э. Дюркгейм. Он впервые выделил социальную основу самоубийства, говоря о том, что процент самоубийств позволяет узнать социальное, нравственное и культурное состояние общества. В своем главном труде «Самоубийство: социологический этюд» (1897) [2] Дюркгейм проанализировал статистические данные (включая данные по самоубийствам, температурные и климатические показатели) по ряду европейских государств, таких как Франция, Германия, Англия, Дания, частично России, примерно за 50-летний период и пришел к важному выводу, что поступок совершается сознательно. Сам индивид в момент совершения данного деяния знает об ожидающих его последствиях. Он также выявил ряд закономерностей: выделил сезоны распределения самоубийств (согласно статистическим данным), выяснил, что летом число самоубийств достигает своего максимума, что самоубийство – это преимущественно мужское явление (на одно женское самоубийство в среднем приходится четыре мужских).

Дюркгейм доказал, что количество и уровень суицидов зависит от сплоченности и интегрированности общества и характера происходящих в нем процессов. Динамика различных способов самоубийства является показателем развития технического прогресса данного общества. При этом он не отрицал роль психологических, генетических и природных факторов в генезисе самоубийства. Но выделял их только на уровне индивида, а не общества в целом.

Еще одна заслуга Дюркгейма при изучении социальной природы самоубийства состоит в том, что он впервые составил подробную классификацию самоубийств по социальным признакам общества. Все последующие работы ученых либо дополняли ее, либо отталкивались от ее основ. В зависимости от социальных факторов он выделил аномичный, эгоистический, альтруистический и фаталистический виды суицида [2, с. 42]. Э. Дюркгейм считал, что данная классификация учитывает совокупность нескольких социальных условий: участие человека в семейных, политических, религиозных и других группах.

Одним из последователей Э. Дюркгейма является его ученик М. Хальбвакс. В своей работе «Причины самоубийств» (1930) он, в отличие от своего учителя, показал роль психических факторов в данном явлении, а именно тесную связь неврозов и аномии¹. Хальбвакс обобщил и систематизировал данные, указывающие на соотношение между периодами депрессии и самоубийств. В данной работе он частично отходит от классификации своего учителя и выделяет следующие виды самоубийства:

- 1) искупительный суицид. Индивид совершает убийство вследствие самообвинения;
- 2) проклинающий суицид, в форме которого человек совершает самоубийство-протест;

---

¹ Морис Хальбвакс. – URL: <http://www.sociology-history.ru> (дата обращения: 11.08.2014).

3) дезиллюзионный суицид – результат разочарования и неудовлетворенности своим социальным статусом [3, с. 520];

4) альтруистический тип самоубийства. Его М. Хальбвакс выделял как самостоятельный феномен самопожертвования.

Американский психоаналитик Карл Меннингер называет концепции жизни и смерти конструктивными и деструктивными. Им выдвигается гипотеза, что человек предрасположен к самоубийству. Меннингер выделяет следующие формы самоубийства: хронические (аскетизм, мученичество, алкоголизм), локальные (членовредительство и преднамеренные несчастные случаи) и органические (болезни, привычки) [4, с. 54]. Также Меннингер указывает, что человеку, который совершает самоубийство, присущи две составляющие – элемент жестокости и добровольный уход. При этом элемент жестокости может проявляться в состоянии общества, его отношении к индивиду.

Проблему отношения общества к индивиду развивает американский социолог Роберт Мертон. В своей работе «Социальная структура и аномия» он выделил возможные типы поведения индивида в обществе. Такой тип поведения, как ретретизм, согласно Мертону, характерен для людей, которые не принимают ни цели, ни средства данного общества. В конечном итоге индивид будет либо «бежать» из общества, либо уходить из жизни [5, с. 299]. В данном случае Мертон подразумевал «уход» в алкоголизм, наркоманию и крайнюю форму – самоубийство.

Особую классификацию самоубийства предложил американский профессор Томас Хилл, выделявший следующие виды самоубийства: импульсивное (как результат необдуманных действий); апатичное (вследствие апатии); самоуничтожительное (по причине самоуничтожения себя (связано с таким отклонением, как дисморфофобия)); и последний тип, который вполне можно считать социальным, – это гедонистический суицид, когда при подведении итогов жизни неудовлетворенность собой и своими жизненными результатами превышает действительные ожидания [3, с. 156].

Отметим также точку зрения американского суицидолога Эдвина Шнейдмана, который, основываясь на классических наблюдениях за пациентами, приводит типологию индивидов, играющих непосредственную, причем часто сознательную роль в приближении своей смерти [6, с. 157]. Шнейдман предложил свою классификацию самоубийств, показав при этом социальную основу суицида: эгоистический суицид как психологический самоанализ, дуалистическое самоубийство как результат коллизий с внешним миром, «выламывающийся» суицид – самоубийство как последствие «выпадения», непричастности к своему времени. Суицидолог в своей работе «Душа самоубийцы» выделил десять общих черт самоубийства. Все данные черты объединяет снижение уровня психической активности, беспомощность, безнадежность, душевная боль и бегство как от себя, так и социальной реальности, окружающей индивида [6, с. 177].

Самоубийство как форму агрессии на почве фрустрации рассматривали такие ученые, как А. Генри и Д. Шорт. Порождение фрустрации – особого психического состояния, возникающего в результате разочарования или неосуществления человеком значимой для него цели¹, – они объясняли низким

---

¹ Определение понятия фрустрации. – URL: <http://www.mirslovarei.com> (дата обращения: 12.08.2014).

социальным или экономическим статусом индивида или процессом его десоциализации (утрата или падение) [7, с. 203].

Таким образом, проблема самоубийства привлекала внимание не только классиков социологии, но и специалистов других областей – медицины, суицидологии, психологии и пр. Каждый из них внес определенный вклад в изучение социальной природы самоубийства.

Одним из первых свидетельств социологического осмысления самоубийства в России является доклад, прочитанный К. Германом в декабре 1823 г. В своей работе «Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 годы» [8] Герман сравнивал число самоубийств по отдельным губерниям, сопоставляя их с пьянством, экономическим и социальным положением населения. В результате он сделал вывод, что главные причины самоубийства следует искать в «крайностях», или кризисах, общества: нищете большей части населения и богатстве меньшей, анархии или политическом гнете, который оказывает государство на своих подчиненных. Отсюда следует, что динамика самоубийств позволяет узнать нравственное и социальное положение общества. Стоит отметить, что данный доклад не был опубликован в России из-за царившей в то время жесткой цензуры. Поэтому он вышел в свет только в 1833 г. и лишь на французском языке.

Крупнейший российский психиатр В. М. Бехтерев вместе со своим коллегой И. А. Сикорским также занимались исследованием феномена самоубийства. Обосновывая существование связи между самоубийствами и социальными факторами, особое внимание обращали на семейное и школьное воспитание, как одну из причин также выделяли социально-экономическое развитие страны [3]. Связь между самоубийствами рабочей и учащейся молодежи и социально-экономическими факторами, такими как голод, безработица и пьянство, отмечали в начале века отечественные ученые Г. И. Гордон и Л. А. Прозоров [9, 10].

Говоря о социально-психологических основах суицида, укажем, в частности, на исследования А. Г. Амбрумовой. Она считает, что суицид есть результат социально-психологической дезадаптации личности, при этом она против его узкомедицинского понимания. Амбрумова выделила объективную дезадаптацию индивида, которая проявляется в изменении поведения человека в среде его ближайшего социального окружения. Речь идет о нескольких видах самоубийств. Самоубийство как протест и месть, смысл которого заключается в отрицательном воздействии на окружающих. Далее следует суицид типа «призыва», его суть состоит в том, чтобы активизировать помощь индивиду извне. Самоубийство – «избегание наказания», его природа заключается в уходе от наказания путем самоуничтожения. Следующий тип – это «самонаказание», когда неудовлетворенность собой приводит к самоубийству. И последний тип – «отказ», мотивом данного вида самоубийства является отказ от существования, а целью – лишение себя жизни. Выявлено, что, пребывая в нейтральном эмоциональном состоянии, индивид не думает о самоубийстве. Но, подвергаясь физическому или психическому насилию со стороны социальной среды и не найдя поддержки у родных и близких, оказывается замкнут в себе. Данная ситуация является основой для возникновения суицидальных мыслей, которые в дальнейшем могут привести к попыткам суицида [11]. Таким образом, А. Г. Амбрумова дает нам классификацию са-

моубийств не только с медицинской точки зрения, но выделяет социальный корень как основу самоубийства.

В отечественной социологии одним из последователей Э. Дюркгейма был П. Сорокин. В своей книге «Самоубийство как социальное явление» (1912) [12] он, как и Дюркгейм, сравнивает работы других ученых, сопоставляя при этом статистические данные по России, в зависимости от различных признаков и условий: погоды, наследственных признаков, вероисповедания и культурного развития государства. Сорокин в своей работе сделал очень важные выводы. Во-первых, число самоубийств с развитием культуры и цивилизации очень быстро растет, и растет так быстро, что становится эпидемией, угрожающей всему обществу. Данный вывод нашел свое отражение и в другой работе П. Сорокина «Теорема санкций (наказания и поощрения)». В ней социолог обращает внимание на то, что, чем ниже степень развития общества, тем выше степень санкций, т.е. наказаний за совершенное деяние, в том числе и самоубийство. И наоборот, чем более культурно развито общество, тем менее жестоки наказания [7, с. 203, 12, 13]. В данном случае это относится и к самоубийствам, и к уголовным преступлениям. Во-вторых, основная причина самоубийств – это рост одиночества личности и ее оторванность от общества. И последний, самый главный вывод кроется в конкретных причинах: материальная нужда, голод, безработица – все данные факты выступают следствием беспорядочного устройства общества. Таким образом, П. Сорокин продолжил изучение проблемы самоубийства в «духе» Дюркгейма, при этом составил свое представление о данной проблеме.

Особый вклад в изучение социальной природы самоубийства внес российский ученый, юрист, криминолог Я. И. Гилинский. В своих трудах он разработал подход к изучению самоубийства как формы девиантного поведения. Главной особенностью, на его взгляд, является неодинаковое положение социальных слоев и групп в реализации своих социальных потребностей. Он также отмечает, что существует социальная неустроенность как результат нереализованных качеств и свойств индивида, которые он приобретает в процессе социализации [13].

Рассматривая самоубийство с точки зрения теорий девиантного поведения, следует иметь в виду, что «на сегодняшний момент существует большое количество общих и частных концепций девиантности, традиционно их многообразие сводят к трем направлениям: биологическому, или антропологическому, психологическому и социологическому. Социологический подход является центральным, и концепции, присущие ему, безусловно, станут главенствующими при разработке междисциплинарного подхода к изучению девиантного поведения» [14].

Комплексное социологическое исследование по проблемам девиаций в молодежной среде было проведено под руководством А. Ю. Мягкова. Беря за основу результаты статистических исследований и умозаключения Э. Дюркгейма и П. Сорокина, Мягков на примере г. Иваново показал, что суицидальная активность летом является результатом активности общественной жизни, а не климата. Им было обнаружено, что чаще всего попытки самоубийства совершаются летом (29,3 %), за ним следует весна (28 %), осень (23,8 %) и зима (18,9 %). Согласно его данным, самым суицидальным месяцем является июль (10,7 %), а наименее активным в этом отношении – фев-

раль (5,8 %). Проведенное исследование показало, что те социальные причины, которые были актуальны во времена Дюркгейма и Сорокина, остаются актуальными и по сей день. В то же время было обнаружено, что изменение социальных условий рождает новые закономерности. Так, по полученным данным, в настоящее время происходит повышение уровня алкогольных суицидов, которые, в свою очередь, свидетельствуют о нравственном и культурном состоянии российского общества. Вследствие этого, если, по Дюркгейму, число самоубийств уменьшается к концу недели, начиная с пятницы, то Мягков указывает, что именно в субботу и воскресенье совершается больше всего суицидов в состоянии алкогольного опьянения. Данная закономерность, согласно выводам ученого, распространяется и на праздничные дни, когда количество алкогольных суицидальных актов возрастает на 60 % по сравнению с обычными, непраздничными, днями [15, с. 83–92].

Аналізу особенностей российских самоубийств посвящен ряд работ, среди которых назовем в первую очередь статью Д. Д. Богоявленского «Российские самоубийства и российские реформы», а также статью С. В. Богданова «Суицидальное поведение городских и сельских жителей России в условиях общественных трансформаций конца 20 – начала 21 века». Богоявленский указывает на тот факт, что при равных социальных условиях важную роль играет алкоголь. Резкое снижение самоубийств наблюдалось в период «антиалкогольной кампании», т.е. распространенность самоубийств на 8–15 % зависит от заболеваемости населения хроническим алкоголизмом [16]. Богданов описывает причины резкого увеличения роста самоубийств в России в начале 1990-х гг., среди которых – крах советской социальной и политической системы и ее идеологических основ, переоценка морально-этических ценностей, резкое распределение населения по уровню доходов, закрытие предприятий и рост безработицы. Богданов подчеркивает, что данные радикальные изменения, произошедшие в короткие сроки, привели к резкому снижению уровня жизни у большей части населения, вызвали у людей неуверенность и осознание собственной беспомощности. Наиболее ценным является вывод о том, что возникает необходимость постановки проблемы самоубийства перед государственными органами и научной общественностью [17].

Наряду с междисциплинарными подходами имеют место и сугубо биохимические объяснения суицидального поведения. И хотя такого рода исследования находятся вне плоскости социологии, тем не менее упомянем здесь лишь работу Л. А. Радкевича, где выявлено, что люди медленного фенотипа в несколько раз чаще совершают самоубийство, чем люди быстрого. Им отмечено, что у подростков в период полового созревания активность фермента NAT2 резко падает. Поэтому в таком возрасте подростки часто подвержены депрессиям, одним из проявлений которых является самоубийство. Увеличение смертности от суицида и у мужчин, и у женщин объясняется снижением активности эпифиза в период менопаузы и угнетением активности фермента NAT2 и снижением синтеза мелатонина [18].

И, наконец, отметим вклад саратовских ученых в изучение проблемы самоубийства. Так, П. В. Пучков и Л. С. Беляева на основе анализа статистики Саратовского городского психоневрологического диспансера выделяют основные особенности суицидентов. Ими отмечено, что суицидальные попытки чаще совершаются в молодом возрасте (18–35 лет), затем идет ста-

бильный показатель в возрастной группе 36–50 лет. Проанализировав анкеты пациентов, авторы выявили основные мотивы попыток самоубийства. Среди них (в порядке уменьшения значимости): внутрисемейные конфликты, психические расстройства, внутриличностные конфликты, алкогольная и наркотическая зависимость, тяжелые соматические заболевания, сексуальные, социально-трудовые причины и одиночество. При этом ученые говорят о том, что одной из профилактических мер является постоянный мониторинг ситуации [19].

Итак, как видно из проведенного анализа, проблема самоубийства интересовала многих ученых. Она представлена в работах как западных, так и отечественных исследователей. И хотя в рамках различных научных областей существуют свои собственные трактовки и представления о сущности данного явления, тем не менее все теоретические построения так или иначе раскрывают социальную природу самоубийства.

Список литературы

1. **Ефремов, В. С.** Основы суицидологии / В. С. Ефремов. – СПб. : Диалект, 2004. – 480 с.
2. **Дюркгейм, Э.** Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М. : Мысль, 1994. – 399 с.
3. **Гишинский, Я. И.** Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гишинский. – СПб., 2004.
4. **Меннингер, К.** Влечение смерти / К. Меннингер. – М. : Эксмо-Пресс, 2000.
5. **Мертон, Р.** Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 299–313.
6. **Шнейдман, Э.** Душа самоубийцы / Э. Шнейдман. – М. : Смысл, 2001.
7. **Антонова, О. Г.** Социальный контроль и возрождение России / О. Г. Антонова, Д. Г. Дыльнов. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1999.
8. **Герман, К. Ф.** Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 годы / К. Ф. Герман. – Петербург, 1923.
9. **Гордон, Г. И.** Современные самоубийства / Г. И. Гордон // Русская мысль. – 1912. – № 5.
10. **Прозоров, Л. А.** Самоубийства в Санкт-Петербурге в 1911–1912 гг. Причины и меры противодействия / Л. А. Прозоров. – СПб., 1913.
11. **Амбрумова, А. Г.** Диагностика суицидального поведения : метод. рекомендации / А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко. – М., 1983.
12. **Сорокин, П. А.** Самоубийство как общественное явление / П. А. Сорокин // СОЦИС. – 2003. – № 2.
13. **Гишинский, Я. И.** Самоубийство как социальное явление / Я. И. Гишинский // Проблемы борьбы с девиантным поведением. – М. : ИСАН СССР, 1989.
14. **Кошарная, Г. Б.** Основные подходы к изучению девиантного поведения / Г. Б. Кошарная, Л. Н. Мордишева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1. – С. 70–81.
15. **Мягков, А. Ю.** Темпоральные характеристики самоубийств / А. Ю. Мягков // СОЦИС. – 2004. – № 3. – С. 83–92.
16. **Богоявленский, Д. Д.** Российские самоубийства и российские реформы / Д. Д. Богоявленский // СОЦИС. – 2002. – № 5. – С. 76–80.
17. **Богданов, С. В.** Суицидальное поведение городских и сельских жителей России в условиях общественной трансформации конца 20 – начала 21 века / С. В. Богданов // Вестник Московского университета. – 2011. – № 3. – С. 148–157.

18. Исследование взаимосвязи полиморфизма фенотипа NAT2 с предрасположенностью к суициду в этнических популяциях / Л. А. Радкевич, К. С. Гульязизова, И. С. Николаева, Д. С. Нечаев, И. С. Сошинский, Е. Н. Крылов, Л. А. Пирозян // Доклады Академии наук. – 2005. – Т. 404, № 1. – С. 117–121.
19. Пучков, П. В. Характеристики суицидального поведения в Саратове / П. В. Пучков, Л. С. Беляева // СОЦИС. – 2011. – № 6. – С. 77–79.

References

1. Efremov V. S. *Osnovy suitsidologii* [Fundamentals of suicidology]. Saint-Petersburg: Dialekt, 2004, 480 p.
2. Dyurkgeym E. *Samoubiystvo: sotsiologicheskii etyud* [Suicide: sociological study]. Moscow: Mysl', 1994, 399 p.
3. Gilinskiy Ya. I. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh «otkloneniye»* [Study of deviant behavior: sociology of criminal nature, drug addiction, prostitution, suicide and other “deviations”]. Saint-Petersburg, 2004.
4. Menninger K. *Vlechenie smerti* [Attraction to death]. Moscow: Eksmo-Press, 2000.
5. Merton R. *Sotsiologiya prestupnosti (Sovremennye burzhuaznye teorii)* [Sociology of criminal nature (Modern bourgeois theories)]. Moscow: Progress, 1966, pp. 299–313.
6. Shneydman E. *Dusha samoubiytsy* [Suicide's soul]. Moscow: Smysl, 2001.
7. Antonova O. G., Dyl'nov D. G. *Sotsial'nyy kontrol' i vrozozhdenie Rossii* [Social control and revival of Russia]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1999.
8. German K. F. *Izyskanie o chisle samoubiystv i ubiystv v Rossii za 1819 i 1820 gody* [Inquiry on a number of suicides and homicide in Russia in 1819–1820]. Peterburg, 1923.
9. Gordon G. I. *Russkaya mysl'* [The Russian thought]. 1912, no. 5.
10. Prozorov L. A. *Samoubiystva v Sankt-Peterburge v 1911–1912 gg. Prichiny i mery protivodeystviya* [Suicides in Saint-Petersburg in 1911–1912. Reasons and countermeasures]. Saint-Petersburg, 1913.
11. Ambrumova A. G., Tikhonenko V. A. *Diagnostika suitsidal'nogo povedeniya: metod. rekomendatsii* [Diagnostics of suicidal behavior: guideline]. Moscow, 1983.
12. Sorokin P. A. *COTsIS* [Sociological research]. 2003, no. 2.
13. Gilinskiy Ya. I. *Problemy bor'by s deviantnym povedeniem* [Problems of struggle against deviant behaviour]. Moscow: ISAN SSSR, 1989.
14. Kosharnaya G. B., Mordisheva L. N. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2010, no. 1, pp. 70–81.
15. Myagkov A. Yu. *SOTsIS* [Sociological research]. 2004, no. 3, pp. 83–92.
16. Bogoyavlenskiy D. D. *SOTsIS* [Sociological research]. 2002, no. 5, pp. 76–80.
17. Bogdanov S. V. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. 2011, no. 3, pp. 148–157.
18. Radkevich L. A., Gul'azizova K. S., Nikolaeva I. S., Nechaev D. S., Soshinskiy I. S., Krylov E. N., Piruzyan L. A. *Doklady Akademii nauk* [Reports of the Academy of Sciences]. 2005, vol. 404, no. 1, pp. 117–121.
19. Puchkov P. V., Belyaeva L. S. *SOTsIS* [Sociological research]. 2011, no. 6, pp. 77–79.

Антонова Ольга Геннадьевна

доктор социологических наук,
профессор, заведующая кафедрой теории
и истории социологии, Саратовский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского
(Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: ogantonova@rambler.ru

Antonova Ol'ga Gennad'evna

Doctor of sociological sciences, professor,
head of sub-department of sociological
theory and history, Saratov State University
named after N. G. Chernyshevsky
(83 Astrakhanskaya street, Saratov, Russia)

Жидков Роман Иванович

аспирант, Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
(Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: romancroft@mail.ru

Zhidkov Roman Ivanovich

Postgraduate student, Saratov State
University named after N. G. Chernyshevsky
(83 Astrakhanskaya street, Saratov, Russia)

УДК 316.6; 316.2

Антонова, О. Г.

Теоретические основы изучения самоубийства как социального явления / О. Г. Антонова, Р. И. Жидков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 75–84.